

Наполеон снова в Москве

Почему главный французский комик *с. 13-14* не стал политиком

Вероника Чернышева

Наполеон в одноименном фильме Ива Симоно – главная драматическая роль французского актера Кристиана Клавье. В студенчестве он играл даже Гамлета, на театральной, правда, сцене. Но вообще он – комик. Знаменитый комик. Его называют наследником де Фюнеса и главным национальным гарантом того, что французская комедия, хоть и переживает порою кризисы, но до уровня американской никогда не опустится. Отечественному зрителю он хорошо известен как Жакуй-пройдоха из «Пришельцев». Кстати, знаменитые диалоги Клавье-Жакуй с Жаном Рено в этой картине, разошедшиеся на афоризмы, Клавье писал сам. Он кроме всего прочего сценарист, человек больших литературных талантов.

В Москву Клавье приехал представлять новый комедийный фильм «Плюшевый синдром», а заодно и фестиваль «Французское кино сегодня», который, минуя Москву, через месяц пройдет во Владивостоке и Екатеринбурге. По мере того как огромная страна обрастает мультиплексами, а прокатчики начинают понимать, что возможности ее далеко не исчерпываются двумя столицами – растет география международных фестивалей.

Официальной премьере с соответствующего уровня вечеринкой и шоу-программой предшествовала встреча Кристиана Клавье с общественностью в посольстве Франции, на которой присутствовал также посол Франции господин Жан Кадэ. Он любезно поделился своими предпочтениями в кино и сказал, что происходящее сейчас в столице Франции – вовсе не повод для отмены культурной жизни. Напротив, проблемное французское кино должно показываться миру.

верждают его биографы, а смешить людей – труд благородный и почетный, особенно если учесть, что восприятие смешного у французов и русских считается сходным. Про российское кино сказал, что оно, безусловно, выходит сейчас на новый виток, сам же он любит «Сибирского цирюльника» Никиты Михалкова, хранит у себя дома DVD и несколько раз его пересматривал.

В России господин Клавье был почти двадцать один год назад. «Я работал над новым сценарием и приезжал посмотреть, как живет эта страна, – вспоминал он. – Это была эпоха Черненко – абсолютно серые безжизненные улицы, понурые люди, ничего не работает и никуда не движется. Гнетущая атмосфера. Мне тогда очень не хватало света, было ощущение, что город вообще не освещается. Пробыв тут немного, я понял, как не правы те левые французские интеллектуалы, которые говорили, что в Союзе возможны какие-то перемены к лучшему. Сейчас все изменилось до неузнаваемости». Поделившись впечатлениями от разительных перемен в нашей стране, Кристиан Клавье ответил также на несколько вопросов вашего корреспондента.

– Господин Клавье, говорят, вы серьезно занимались политологией и в вашем лице, возможно, Франция потеряла очередного харизматического лидера.

– У нас достаточно харизматиков в политике, думаю, обойдутся без меня.

– Как вы работали над ролью Наполеона?

– Очень много читал, мне хотелось понять психологию этого человека. Если ты в кадре с царем Александром или Меттернихом, то кроме текста сценария надо знать, какие отношения были у твоего героя с этими людьми. Вообще мне хо-

Кристиану Клавье все по плечу. Он был Наполеоном.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Господин Кадэ сказал также, что следит внимательно и за российским кинопроцессом, повинуясь, что до сих пор еще не видел «9 роты», о которой уже довольно много читал, и обещал пойти посмотреть ее, возможно, сразу по окончании встречи. Заметил также, что любит Тарковского, который много значит для него, и Павла Лунгина. Последний, по словам господина Кадэ, во Франции известен даже больше, чем у себя на родине.

Кристиан Клавье, появившийся чуть позже, начал с заявления, что ему вовсе не тесно в комическом амплу, как ут-

телось знать о нем все: как он ел, как относился к женщинам. И кроме того, он, как и я, корсиканец. Я не стремился стать Наполеоном, но понимать его мне было важно.

– В «Плюшевом синдроме» вы играете акул бизнеса?

– Да, там мне хотелось создать пародию, карикатуру на все-исильного человека, который на самом деле слаб. А что касается работы над ролью, то вы, наверное, понимаете, что актер, сыгравший однажды императора Наполеона, вряд ли станет испытывать трудности, изображая сколь угодно крутого современного босса. ■